

Людмила Калязина

РЫЦАРЬ ИЗ КАРТОНА

Стихотворения

Русское эхо
2008

ББК 84(2Рос = Рус)6

К 17

К 17 **Калязина Л.П.** Рыцарь из картона:
Стихи — Самара: Русское эхо, 2008. —
64 с.

Калязина Людмила Павловна родилась в городе Батайск Ростовской области. Стихи пишет с детства. Неоднократно публиковалась в журнале «Русское эхо», участвовала в различных коллективных сборниках. Становилась лауреатом областных поэтических конкурсов. По профессии — программист.

«Рыцарь из картона» — третий поэтический сборник Людмилы Калязиной.

© Калязина Л. П., 2008

Рождение таланта

Настоящая поэзия вряд ли требует каких-либо поучений. Чему учить: либо есть поэт, либо нет. Определяется же настоящая поэзия по душевному отзвуку, который находит она у читателей. И объяснить его тоже невозможно, ибо и он такая же духовная тайна, как и творчество.

То, что Людмила Калязина принадлежит к числу настоящих литературно одарённых людей, ясно с первых же стихотворений. Удивительная естественность и стройность ее поэзии, когда сама музыка стиха как бы обволакивает тебя и ты уже не следишь особо за смыслом отдельных слов, а влекомый общей гармонией проникаешься настроением поэта и чувствуешь все, что он хотел передать тебе, безусловно, говорят о присутствии Божьего дара. И абсолютно нет смысла приводить отдельные строчки — читать надо всё. Что же советовать здесь, когда сталкиваешься с несомненным талантом и явственно ощущаешь собственную неловкость и неумелость. Рождение и развитие таланта — всегда тайна Божия, которой человекам

знать нет надобности. А потому опасаться можно только одного: не испортить бы.

Не испортить бы то естественное становление таланта, что чаще всего мы и пытаемся сделать своими советами да запретами. Во всей же красе талант раскрывается только, когда человек становится Личностью. На это нужны и время, и духовные силы, ибо становление Личности — труд, и труд немалый. Труд этот подразумевает, в первую очередь, духовное взросление. Сейчас Людмила — тонкий лирик, остро чувствующий природу, её краски, её движения. Она ощущает себя нераздельной частью её, и ей удаётся передать это единение на бумаге. И сейчас в её стихах чаще всего преобладает сама радость открытия этого единства и возможности делиться этим с окружающими, а значит, и вовлекать в единое целое больше и больше людей. А желание делиться тем талантом, который у тебя есть, с миром — это одно из главнейших качеств Личности.

Александр Громов,
член Союза писателей России

Рыцарь из картона

★ ★ ★

Я была послушным ребёнком.
Мне дарили мишек из плюша.
Только я хотела котёнка —
Мокрый нос и добрые уши.
И домой принесла такого:
Весь дрожал на маленьких лапах.
Не найдя волшебного слова,
Я спросила: «Оставим, папа»?
Папа долго чесал за ухом
И себе, и котёнку сразу.
«Надо дать ему всё обнюхать,
И убраться бы повыше вазу».
Ну а мама: «Дочурка, душка!
Нам не нужно зверей в квартире.
Если хочешь ещё игрушку,
Завтра выберем в детском мире».
Я была послушным ребёнком:
Ела овощи, мыла руки.
Только папа унёс котёнка,
Повторяя: «Такая штука».
А он ждал меня в прежнем месте
И заглядывал робко в душу...
У ребёнка должно быть детство,
А не склад набивных игрушек!

★ ★ ★

И снова в колоде тасуются карты.
Не дрогнет рука у Судьбы раздающей:
Кому-то — волненья за школьною партой,
Кому-то — покой, к размышленьям зовущий.

Получены кем-то червовые масти —
Опять у влюблённых разлуки и встречи.
Крестовое, горькое, грешное счастье
Обрушится валом на женские плечи.

Бубновая карта — твоё фортепьяно
Вдруг выдаст аккорды неслыханной силы.
А пики — бездомный, побитый и пьяный
Пойдёшь по вагонам с припевкой унылой.

Рыцарь из картона

★ ★ ★

Круг замкнулся в бессмысленном бегстве
От пустых нескончаемых мает.
Вон босое чумазое детство
У чужого подъезда играет.

И устав от сомнений и выгод,
От безверья и тщетности плача,
Я хочу, чтобы прыгал и прыгал
По асфальту резиновый мячик.

★ ★ ★

Даль натянута, как тетива,
И тревожна, как сердце гитары.
Вот и верь, будто вечность права
В этом мире зажившемся старом.

Даль натянута. Слышите даль?
Это мука конца и начала:
Нам всегда отгоревшего жаль,
Нам всегда уходящего мало.

Влюблённый рояль

Раскрыта нотная тетрадь,
А он умолк — ему велели,
Его оставили вздыхать
Под изливания капли.
Вернитесь пальцы, что нежны,
Но так властительны и страстны.
Осанка гордая княжны
И взгляд... Не взгляд, а полдень ясный.
Рояль вспотел, нетерпелив,
Но вот — шаги из коридора.
Нескладный, рвущийся мотив
Чьего-то с кем-то разговора.
Она! Он вспыхнул и погас,
Но удержался на паркете.
И понял с ужасом тотчас,
Чему он будет здесь свидетель.
Она вошла — чужой за ней —
И поманила быстрым знаком.
Лишь оттого не стал красней
Рояль, что крыт бордовым лаком.

.....

Бокалы встретились, и вновь,
И пена губы им щекочет.
Рояль узнал, что есть любовь,
И больше музыки не хочет.

★ ★ ★

— Мне папа подарит щенка, —
Мальчишкам рассказывал Вова,
— Он слово мне дал мужика,
Пречестное-честное слово!

Сосед его вышел вперёд,
Сказал, нарываясь на драку:
— Твой папа зарплату пропьёт,
И фиг тебе купят собаку!

Тут Вовка и поднял кулак,
Но сник под тяжёлою ношей.
— Дурак ты, Валерка, дурак.
Мой папка не пьёт, он хороший.

А папа сидит в разливной
С соседом. На то есть причина.
— Ну что ли ещё по одной
За день-то рождения сына?

— Давай, чтобы рос и мужал...
Как быть, уж не знаю, с подарком.
На рынке ведь я отыскал
Немецкую эту овчарку.

Да вот не поладил с ценой,
А жалко расстраивать сына...
Давай-ка ещё по одной
И двинем на поиски псины.

То был просто чудный щенок.
А разве могло быть иначе?
Ложился у Вовкиных ног
И сны свои видел собачьи.

Он лапу давать не желал
И был из сословья простого,
Но Вовка его обожал
За папу, сдержавшего слово.

★ ★ ★

Ночь замерла, отступая.
Сон предрассветный так чуток.
Я ли — девчонка босая?
Господи, мне не до шуток.

В зеркале — детские щёчки,
Глазки, не знавшие боли.
— Завтракать, завтракать, дочка.
Мама зовёт меня, что ли?

Где мои туфли и платье?
Как я пойду на работу?
Ведь не умею писать я
И не бывала в метро-то.

Я и не в городе вовсе.
Кротовка — речка и поле.
Сколько ненужных вопросов,
Сколько непознанной воли.

Рыцарь из картона

В детской цветастой пижаме
Как не расплакаться, Боже?
Страшно увидеться с мамой
И не увидеться тоже.

Рыжая кошка Анфиса
Выродит маленьких скоро...
Мама, я стану актрисой
И заберу тебя в город.

В городе всё по-другому.
Светятся окна иначе...
Я отыскала у дома
Старый мой розовый мячик.

Детские бусы из скрепок
Стали колоться и рваться.
Сон на рассвете некрепок.
Надо уметь просыпаться.

Инопланетянин

Мой друг — он инопланетянин.
Хоть есть по паре рук и ног,
Его на выпивку не тянет,
И он по бабам не ходок.

Он говорит, что академик,
Но то, наверно, для того,
Чтоб люди знали — нету денег —
И не тревожили его.

Я как-то занял до зарплаты,
Ещё давненько, по весне...
Молчит, а будь он нашим братом,
Давно бы нос расквасил мне.

Завербовать меня пытался:
Давал смотреть в свой телескоп.
И я довольным притворялся,
Не рассердить пришельца чтоб.

Но он, прочтя мои мыслишки,
Сказал: «А ну-ка, брат земной,
Давай, раскидывай картишки,
И, может, выпьем по одной».

Я не поверил даже сразу,
Но он сурово произнёс:
«А долг ты всё-таки, зараза,
Верни».
Я понял, не вопрос.

И обыграв меня безбожно,
Приняв уверенно на грудь,
Сказал: «Пожить, пожалуй, можно
По-человечески чуть-чуть».

Вот только затеплило малость —
И всё оживает опять.
А мы почему-то расстались,
И мне вот пора уезжать.

Как странно: в две сумки дорожных
Моя уместается жизнь.
Кажусь тебе глупой, возможно,
И маленькой. Так и скажи.

Поможешь спуститься к машине?
Там лифт поломался опять.
А помнишь, мечтали о сыне...
Мы слишком любили мечтать.

Мечтали о доме с террасой,
Где чаем друзей напоим,
А, может быть, пивом и квасом...
Да всем, что захочется им.

Друзьям. Их и было-то двое.
И те не звонили с зимы.
Давай их оставим в покое.
А, впрочем, мы — больше не мы.

Рыцарь из картона

У каждого собственный город,
Какой-нибудь дом и подъезд.
И каждый с собой не поспорит:
Сам завтрак сготовит и съест.

Родятся и новые строчки,
Сплетутся и сложатся в стих.
Но только ни сына, ни дочки,
Ни даже щенка на двоих...

И надо расстаться красиво,
А тут и не «ох» и не «ах»:
Скамейка, плакучая ива
Да бабка с метлою в руках.

Ступеньки закончились сами.
Таксист постучал по часам,
И синее небо с грачами
Упало на головы нам.

Чашка кофе — и хочется жить.
Сколько утр эта чашка спасала!
Мне бы только её не пролить
В полутьме на атлас одеяла.

Свет на кухне... На слабом огне
Тянет чайник свистящую ноту,
Чтоб уютней, чем выпало мне,
Было маме вставать на работу.

Семь без трёх на наручных часах.
Напряглось у будильника жало.
Сон, не прячясь в моих волосах —
Не надолго их ночь разметала.

Но ладони остыли давно.
В чашке кофе уже не дымится...
Сердце глупое, я всё равно,
Всё равно не умею молиться!

Как ни ёжься, ни ной — всё равно.
Что гоняешь по телу мурашки?
Нам с тобой ничего не дано,
Кроме этой спасительной чашки.

★ ★ ★

Снег растает, и только. И только?
Или что-то случится ещё?
Где-то счастье ломают на дольки,
И меня не включают в расчёт.

Кто-то славную книгу напишет.
Кто-то верного друга найдёт.
Ну а мне только капельки с крыши,
Только жалоба ржавых ворот.

И ледовой останется коркой,
Этот мир, безотраден и груб.
По весне он особенно горький,
Вкус моих нецелованных губ.

★ ★ ★

Ах, вот бы пожить в тишине!
Такое возможно едва ли,
Чтоб только два сердца стучали:
Моё и часов на стене.

Найти бы уютный чердак
В каком-нибудь домике ветхом.
«Тук-тук» — бьют в окно моё ветки.
И ходики вторят: «Тик-так».

Наброски стихов на столе,
Старинном и чуть хромоногом...
О, тихое счастье, немногим
Ты даришь себя на земле.

Рыцарь из картона

★ ★ ★

Он слышит плач и зорко смотрит в ночь,
Где люди просят помощи и света.
В который раз желая им помочь,
Он пишет строки Нового Завета.

Но только не заветов, а чудес
Ждут от Него припавшие к иконам,
И просят, второпях целуя крест:
«Ты, Господи, и то подай, и то нам...

Вот наша жертва, Господи, на храм.
Прими её, она тебе угодна...
Ты б Сына Своего отправил к нам —
Лечить больных и хлеб дарить голодным...

Тебе ли наших слабостей не знать!
Так что со слабых спрашиваешь, Боже?
Ты можешь нас, конечно, упрекать,
Но отказать в прощении не можешь».

Никто не знает, что творится в Нём,
Когда взывают любящие чада:
«Приди, Спаситель! Мы Тебя так ждём...
А Ты потом воскреснешь, если надо».

★ ★ ★

Вот — два часа привычного ареста
И два часа раздумий скучных — вот.
Кому-то, как всегда, не хватит места,
И чьи-то сумки выставят в проход.

Я у окна, но мало в том отрады,
Чтоб греть щекой холодное стекло
И осязать завистливые взгляды
Всех тех, кому сидеть не повезло.

Ещё темно. Ещё рассвет не глянул,
И не прочел помятых наших лиц,
И не проник в глухую муть сознаний
Сквозь частокол опущенных ресниц.

Ещё никто не лучше и не хуже,
Чем был вчера: на небе судьи спят.
Вагон стучит колесами не в лад.
Нас где-то ждут.

Нам снова кто-то нужен.

★ ★ ★

Крепчайший чай — и ночь без сна.
Уже второго половина.
Арбузно-круглая луна
Застряла в кроне тополиной.

А ей, ленивой, всё равно —
Она устроилась на ветке.
Лишь звёздам сделалось смешно
От неуклюжести соседки.

Невиноватую листву
Зачем-то ветер хлещет грубо.
Я обжигаю чаем губы
И вспоминаю, что живу.

Расщедрился март на такие подарки,
Что к строгому нраву примерить негоже.
Глядишь — и тебе убедительно, жарко
В любви признаётся случайный прохожий.
А мне бы по-скромному, самую малость:
Быть просто женой одного человека.
В большой сковородке я грею усталость
И тени улыбок рисую на веках.
Но хочется счастья. Пружинистой кошкой
Срывается сердце к балконным перилам.
— Во мне живёт музыка.

Хочешь немножко? —

Чужое окно, приоткрывшись, спросило.
На что мне далёкие, хрупкие звуки!
В груди надывается целый оркестр,
Когда он нежданно целует мне руки,
Которыми мну непокорное тесто.
И всё же далёк, и красив, и несносен.
Сказал, что в любви признаваться не модно.
Так мартовский бог встретил девушку-осень
И сделал своей, но остался свободным...
Из дали, которая даже не снится,
Зеленым костром надвигается лето.
Надежда убита. И шепчет убийца:
— Я здесь. Я с тобой. Навсегда... До рассвета.

Аттракцион «Машина времени»

О будущем фантасты залгались.
Поют они неизвестному оды.
Духовно и телесно будто ввысь
Там наша развивается природа.

Но чем мутить сознание народа,
Пускай (мы льготный им дадим билет)
Разведают, какая там погода.
Спустя хотя бы пару тысяч лет.

Над чем теперь генетики потеют,
В почете ль там религиозный пыл?
У нас вот до сих пор на «ноль» не делят,
А вдруг потомок взял и поделил?

Что молодёжь? Какие любит танцы?
И в моде ли проколота бровь?
А может, там легко, как кровь из пальца,
Уже берут анализ на любовь.

Плачет некрасивая принцесса:
Добрый друг решил на ней жениться.
— Папа твой ключи от «Мерседеса»
Мне вручил как будущему принцу.

Я ещё вам дёшево достался.
Нате, принимайте, как родного.
А ведь мог потребовать полцарства.
Плохо ли — полцарства нефтяного!

Бескорыстный, сам себя ругаю.
Что там: яхта, дом на побережье...
Отчего ты плачешь, дорогая?
Буду я заботливым и нежным.

Твой отец пошёл на эти меры,
Потому что зять достойный нужен.
У меня и внешность, и манеры.
Нам с тобой не страшен светский ужин.

А любовь — ненужная морока.
Милая, чудес не жди напрасно.
Ты же знаешь, сказки лгут жестоко:
В сказках-то принцессы все прекрасны.

Рыцарь из картона

Есть у Пашиной мамы работа:
Его мама — директор продаж.
А у Пашки есть мамино фото
И четыре конструктора аж.
А у мамы есть маленький Пашка,
И поэтому ей нипочём,
Что коллеги судачат: «Бедняжка —
Бросил муж с годовалым дитём».
Я боюсь, вы неверно поймёте.
Пашка вовсе не плохо живёт:
С ним играют домашняя тётя
И домашний упитанный кот.
Мама в шесть не вернётся с работы:
Маме нужно готовить отчёт.
Но зато Пашка выучит ноты,
Пашка в лучшую школу пойдёт.
Не о том только Пашка мечтает.
Перед сном вот опять представлял:
Став героем, он маму спасает
От злодея по кличке Аврал.
И всё та же волшебная сила
Отправляет их в цирк и в кино...
Где ты, мамочка? Свет погасили.
Я не сплю. Я дождусь всё равно.

★ ★ ★

Целый мир — и не даст ответа
На вопрос, сколько можно помнить,
Сколько можно грустить об этом,
Сколько ждать в полумраке комнат.

Обещаниям верить можно,
Обещаниям нужно верить.
Кто по гравии осторожно —
— Пёс не лает! — Подходит к двери?

И от песни дверного скрипа
Чутко вздрогнут твои ресницы...
Это ветер. Он любит липу
И не может на ней жениться.

Рыцарь из картона

★ ★ ★

Дождь унылую прозу строчит
Всё хромей, всё бездарней, чем прежде.
Жалко тополь: так сильно дрожит,
Он простудится в мокрой одежде.

Жалко вечер и жалко себя,
Жалко зонтик, исхлёстанный больно.
Я стою, воротник беребя,
Всех жалея и всем недовольна.

Недовольна собой и тобой.
Всё темней, всё трудней объясниться.
Вот сейчас поменяться б судьбой
Мне с кричащей над тополем птицей.

Ни упавшего на бок зонта,
Ни прощений тебе, ни прощаний.
И в девятом вагоне с хвоста
Не искать пустоте оправданий.

Ну, случилось бы это зимой —
Всё дождю бы такому не литься.
Скоро поезд. Я еду домой.
Перестань мне, пожалуйста, сниться.

Ночь за ночью уносят луны
Задремавшее время вспять
Значит, скоро я стану юной,
Скоро встречу тебя опять.

Целовать лепестки тюльпанов
И у самых ресниц твоих
Прошептать и смешной, и странный
Бесконечно наивный стих...

Спи, и осень тебя разбудит.
Мокрый ветер влетит в окно.
А на дне столько вязкой мути...
Не ступать бы совсем на дно.

Лишь на окнах всё те же шторы.
Их морщины тоску хранят.
Не веду я с судьбою спора,
Ничего не прошу назад.

Посмотрю на тебя — и только.
Ни надежд, ни молитв, ни слёз...
Чёрный чай. Шоколада долька.
Точка. Точка. Вопрос. Вопрос.

Рыцарь из картона

Больше ты меня не обнимай
И волос послушных не касайся,
Но за наш беспечно-нежный май
Ни в стихах, ни в мыслях не покайся.

Май гудел огромною пчелой.
Май любил, когда мы были пьяны.
Пылкий май, лукавый, озорной,
Взбалмошный, чудной, непостоянный...

Но теперь меня не обнимай,
Даже если станет очень пусто.
Летом будем пить холодный чай
И освоим новое искусство.

Стану я художницей, а ты —
Если хочешь, даже музыкантом,
Чтоб стихов кричащие листы,
Наши не отыгранные фанты

Взять и просто выпустить в окно...
По асфальту их прогонит ветер.
И плевать мне, если суждено
Их читать соседским глупым детям.

— Распространителям вход запрещён!
Выучись грамоте прежде.
Я тут охранник. Не лезь на рожон.
Здесь не торгуют одеждой.

Впрочем, скажи, детективчика нет?
Что ты несёшь за плечами?
— Людям несу я надежду и свет,
И утешенье в печали.

— А позабористей нет ничего?
Ты в рюкзаке не пошаришь?
— Я не пойму языка твоего.
Ты не о том вопрошаешь.

Вид у тебя, если честно, больной.
Хочешь целебного света?
Только не злись: у меня за спиной
Ведь рюкзака-то и нету.

Просто сложил два усталых крыла —
Дальняя вышла дорога...
— Ангел, глядите-ка, ну и дела,
В нашей конторе убогой!

— Что ж ты не молишься Богу, любя,
Так же, как пьёшь или ешь ты?

— Я не хочу больше слушать тебя,
Распространитель надежды.

— Что ты, опомнись! Ведь я почтальон
Божий. Пусти меня к людям.

— Распространителям вход запрещён,
И исключений не будет!

Заняты люди. Иди, не мешай.
Им и без света не худо.

... А у кого-то трепещет душа
В робкой надежде на чудо.

— Ладно, охранник, ты в чём-то и прав.
Но не гони меня в стужу.
Я постою тут тихонько в дверях:
Вдруг я кому-нибудь нужен...

★ ★ ★

Снова дождь. Не думать ни о чём.
Вот мои блюстители закона:
Сигаретный алый маячок
И отважный рыцарь из картона.

А закон: не думать о дожде,
О себе, об осени, о многом.
Полутьмой спасительной одет
Мой мирок волшебный и убогий.

Спрячусь в нем и буду спасена
От неверных жизненных позиций.
В измеренье «потолок-стена»
Дождь еще никак не смеет литься.

Знаю, можно жить без этих строк
По другую сторону бетона,
Но погаснет алый маячок
И утонет рыцарь из картона.

★ ★ ★

Утра всплеск. И каждый раз иное,
Но всегда приходит вдохновенье,
Жажда стать натянутой струною,
Зазвенеть под пальцами мгновенья.

Утра всплеск. И, как пирог в духовке,
День растет, горячий и румяный.
Обувай потертые кроссовки
И встречай — он твой, он первозданный.

Утра всплеск. И в кухне звон посуды.
Славно пахнут булочки с корицей.
Сколько я ещё у мира буду?
Чем ещё успею насладиться?

★ ★ ★

Видно, счастью не стать богаче
Ни на день, ни на краткий час.
Мы с тобою так мало значим,
Что Вселенной не жалко нас.

Деловито бегут трамваи,
Будто нет никакой беды.
Хмурый дворник уже сметает
У подъезда твои следы.

А когда я уткнусь в подушку,
Второпях не захлопнув дверь,
Станет глупо твердить подруга:
— Говорила тебе, не верь!

Рыцарь из картона

★ ★ ★

Грязно-серые стены домов
И подъездов щербатые пасти.
Ты умел говорить про любовь,
Но ответь, что ты сделал для счастья.

— Я в лилово-пушистый туман
Одевал бы любимые плечи.
— Вот он твой благородный изъясн:
Ты мечтатель, а это не лечат.

— Так познавшая трепет свеча
Снова станет безжизненным воском?
— Кто сказал, что я буду ничья?
Может, я не люблю тебя просто.

И в один из домов-близнецов
Ты ушёл, пожелав мне удачи.
Вот и всё. Ни начал, ни концов.
Ничего, что хоть что-нибудь значит.

Такие объятья

Что хочешь? Объятий до боли, да?
До одури, допьяна, впрок?
Я просто немею от холода
И розовой босости ног.

Что сердце колотится бешено,
Я знаю — таи не таи.
С какого же теста замешены
Зовущие руки твои?

Как мало в них любящей нежности
И много могучей тоски.
Ах, боль и восторг неизбежности!
Они нестерпимо близки.

Под нами — пучина безумия
И в этом — блаженная жуть.
Сегодня я даже не думаю
Объятья твои разомкнуть.

Вот так даже ветру и небу я
Себя обнимать не даю...
О время, забудь нас, я требую,
В сто раз обманувшем раю!

И без тебя

Оставь меня под этим небом синим:
И без тебя в нём правят тишь и гладь.
Седых дорог истоптанные спины
И без тебя останутся лежать.

И без тебя полынь повеет горько,
Возьмётся ветер волосы трепать.
И без тебя неспешно встанут зорьки,
Природа сохранит былую стать.

Оставь меня, чужой и безымянный!
И без тебя мне будет двадцать пять.
Всё тот же воздух августовски-пьяный,
И птицы не разучатся летать.

И без тебя отпущенное слово
Повиснет глухо в солнечной пыли.
Уйдёшь — и лишь одно мне будет ново:
Твои следы продавят плоть земли
Не у моих, а где-нибудь вдали.

В вагоне

Словно волосы, мысли спутаны.
Расчесать не хватило времени.
Нервный крик электрички утренней
Пробурил мне колодец в темени.

За домами начнутся полеси.
Будет мною стекло задышано.
Мне б не слышать соседа голоса
И не видеть торчащей лыжины.

Хорошо бы теперь подрёмывать,
Жадно кутаясь в шубу сонную.
Ничего мне не надо нового,
Только вечное, законное.

Всем расслабленным спящим мускулам
Не выиграть никакими силами...
А в груди у меня не пусто ли?
Не снега ли набились в жилы мне?

Я сливаюсь с рассветной серостью,
А закрою глаза — так с теменью...
Всё сосед изливает мерзости
В мой гудящий колодец в темени.

★ ★ ★

Нашу с тобою звезду
В небо сажаю, любя.
Я никуда не уйду.
Я не могу без тебя.

Это не дерзкая страсть.
Это не блажь и не бред.
Чувству такому пропасть
Бог не позволил бы, нет.

Чай остывает, дымясь.
Медленно падает снег...
Я заглянула на час,
А задержалась на век.

★ ★ ★

Всё прошло. Я тиха и нежна.
Так и ты позабудь обо мне.
Лишь бы только моя тишина
Не взывала к твоей тишине.

Лишь бы стих не родившийся мой
Твоему не отдался перу.
А не то побегу за тобой,
Простужусь на морозном ветру.

Ты придёшь мою руку держать,
Слушать бред моих огненных губ...
Мы привыкли друг друга искать
По следам на снегу.

Рыцарь из картона

★ ★ ★

Наших судеб не сходятся линии.
Не хочу ни молиться, ни ждать.
Я люблю теперь ласково-длинные
Музыкальные пальцы дождя.

Мои волосы, платье намочены.
Вот такая у пальцев игра.
Двор заброшен, окно заколочено.
Где же наше с тобою вчера?

Может, бродит себе неприкаянно,
Половицами тихо скрипит.
Сколько тайн ему было подарено.
Да неужто их все сохранит!

Я от осени взора не прятала.
Всё бери, дождевая струна!
Ты порвал мои письма крылатые.
Больше я ничего не должна.

Сначала дожди моросили,
А после стелились туманы.
Но я ни о чём не просила.
Мне было так сладко и странно
В твоих просыпаться объятьях,
На тёплое, томное тело
Накинуть летящий халатик
И что-нибудь доброе сделать:
Погладить щенка по макушке,
Насыпать пшена на карнизы,
К душистому чаю ватрушку
Испечь, не испортив сюрприза.
Нет, я ни о чём не просила.
До завтра мне не было дела.
Любовь ли утратила силу,
Исполнив себя до предела?
Зима ли объятья раскрыла
Иль был наш финал неизбежным,
Но сделалось счастье бескрылым,
А мир стал бессмысленно прежним.
Щенок необласканный жалок,
И нет голубей на карнизах...
Ну вот, я тебе и сказала,
Как был ты мне дорог и близок.

Рыцарь из картона

★ ★ ★

Отплясался локон деревенский
Под холодным небом городским.
В тесной кухне с рыжей занавеской
Больше мы с тобою не близки.

Я ушла с наивностью капли,
А вернусь с полынной тоской.
Но какие б струны не запели
Под твоей властительной рукой!

Ты сказал: «Никто ничей не пленник.
Нет измен. Есть воля, что сладка».
А по нервно стиснутым коленям
Пробегали пальцы сквозняка.

Крепок чай. Слабо рукопожатье.
А слова заведомо пусты.
— Видишь, я в твоём любимом платье?
— Жалко, — невпопад ответил ты.

А в глазах ни трепета, ни блеска.
Щёку тронь дыханием одним.
На вокзал. Не место деревенской
Под холодным небом городским.

Румяненьким деткам — волшебные сны.
А мы вот с тобой глядим,
Как небо качает осколок луны,
Не зная, что делать с ним.
Ты всё не найдёшь моих ласковых рук
И глаз не прочтёшь моих.
Случайный попутчик, нечаянный друг
И чей-то чужой жених.
Я в чашку лимонное солнце кладу,
Целую тебя в висок.
Да нет, я совсем ничего не жду
Такого, что б ты не смог.
Скажи, что влюблён в мой особенный чай,
И взгляд удержи смелей.
В твоём чемодане пылится печаль
И фото любви твоей.
Я знала, поэты не слишком верны.
Поэтов пьянит луна.
Но ты из далёкой явился страны,
В которой любовь сильна.
Напрасно я милостей жду от луны,
К чужим парусам тянусь.
Счастливый, приходишь кому-то во сны.
А я никому не снюсь.

★ ★ ★

Нет, январь, не надо мне снегов.
Нет, любовь, мне губ его не надо.
Я хочу наивных детских снов,
Добрых книг и чаю с шоколадом.

Нет, родной, ни писем, ни звонков,
Растворись в зиме бескрайней этой.
Мне не будет счастья от оков,
Что тобой с улыбкою надеты.

Мой печальный, ты сегодня тих.
Стало быть, тоски моей отведал.
Дал Господь нам душу на двоих,
Только вот судьбы единой не дал.

★ ★ ★

От уверенных ласковых рук
Я узнала, что больше не будет
Ни швыряющих в пропасть разлук,
Ни смятением исчёрканных судеб.

Не сбегу я под своды тоски
То ли Лондона, то ли Парижа.
Повелительно нежным таким
В первый раз тебя, кажется, вижу.

Как желанно родное тепло.
Как властительна томная нега.
Не уйти — все пути замело,
И секунды устали от бега.

Мне от глаз твоих светлая Русь
Неизбежней, томительней, ближе...
Не увижу Париж? Ну и пусть.
Разве счастье заменишь Парижем?

Рыцарь из картона

★ ★ ★

Я схватываю на лету.
Учи меня своей науке
Неокунания в мечту
И недержания за руки.
Пойду бродить под первый снег,
Бездомных псов кормить печеньем.
И незнакомый человек
Меня поздравит с днём рождения.
Он угадает, он поймёт.
Но мне догадливых не надо.
Я вижу только: снег идёт,
И человек случайный рядом.
Я схватываю на лету.
Учи меня своей науке
Неустремленья в пустоту,
Неумиранья от разлуки.
Все звёзды смотрят свысока,
А под ногами лишь окурки.
Но я хочу согреть щенка,
А не отчаянье под курткой.
Я за собой не увлеку
Поздравившего с днём рождения.
И я должна сказать щенку:
«Прости, закончилось печенье».
Я схватываю на лету
Снежинки...

ртом...

Меж сосен чуть видно тропинка
Плутает. По ней не спеша
С котомкой бредёт сиротинка
К Небесному Дому — душа.

В котомке ни сыра, ни хлеба —
Лишь кроха надежды одна.
Исколото соснами небо.
Путь долог, а цель не видна.

И в снег, и в пронзающий ветер
Приюта душе не найти.
А если и солнце не светит,
То как ей не сбиться с пути?

Молитву шептавшие губы
Грешат в пестроте бытия.
А душу спасает и губит
Некрепкая вера моя.

Идти ей по узенькой кромке.
Шаг влево, шаг вправо — что вспять.
Устала, открыла котомку —
Последнюю кроху достать.

Продрогшая путница рада
Уснуть у чужого костра.
Но кто-то невидимый рядом
Настойчиво шепчет: «Пора!»

И снова плутает тропинка,
Ведущая душу мою...
Я в маминой старой косынке
На службе воскресной стою.

Молюсь неумело и робко.
Лампадою путь освещён.
Добавь же мне, Отче, в котомку
Хоть кроху надежды ещё.

★ ★ ★

Разбежались лужи по асфальту
И глядят в покинутую высь.
Отчего слова, что не сказал ты,
У меня в груди отозвались?

Мы с тобою шли послушать вечер,
Громкий, возбуждённый, городской.
Листья, что мне падали на плечи,
Ты снимал заботливой рукой.

И казался трепетно-знакомым
Нам с тобой сентябрьских окон свет...
А уже прощаясь, возле дома
Я тебе надела свой берет.

И душой почувствовала тонко,
Что когда, улыбки не тая,
Ты сказал мне: «Глупая девчонка!»,
То подумал: «Девочка моя».

Рыцарь из картона

★ ★ ★

Снова в тесных объятиях улиц
Я встречаю осенний закат.
Всё прошло, и ничто не вернулось.
Майский день и слепой музыкант.

И твоё невозможное «здравствуй!».
И моё изумлённое «ты?».
Даже скрипка рыдала от счастья
В этот день сотворенья мечты.

А сегодня тоскует и плачет.
Ты опять угадал, музыкант.
Я напрасно искала удачи
Там, где счастье брала напрокат.

Осень — время печальных прелюдий.
Двум сердцам не хватило огня.
Листопад. И спешащие люди
Мимо скрипки, тебя и меня.

★ ★ ★

Наш разговор в чепуху одет.
Мы пьём безысходный чай.
Небо не в силах родить рассвет,
А город — пустить трамвай.

Как это пошло: кривить душой,
Уйдя в сигаретный дым.
Знать, что напротив сидит чужой,
И нянчиться, как с родным.

К чаю — лимон, а к лимону — ложь
И кислых улыбок труд.
Ты позвони мне, когда поймёшь
Во что мы играли тут...

Рыцарь из картона

★ ★ ★

На сизом панцире асфальта —
Дрожащий лист.
Он только что исполнил сальто
Судьбе на бис.

И вот лежит один на свете.
И я одна.
Ты только верь: поднимет ветер
Тебя со дна.

И унесёт с весёлым смехом
В зелёный рай...
Но мой трамвай уже подъехал.
Прощай, прощай!

Листок взлетел! А я смешалась.
Сказать: «Постой,
Не будет рая. Это жалость,
Обман пустой».

Но не услышит, окрылённый.
Лети, лети...
Шепнёшь мне, вправду ль он зелёный
И как найти.

Цель — одна. И свобода — одна.
Бьётся сердце горячее птичье.
И кому эта клетка нужна,
Вся знакомая до неприличья!

Прутья сломаны. Небо — в окне.
Что задумалась, вольная птица?
«Но о чём же мне петь в вышине,
Если не о чем больше томиться»?

Пой о том, как внизу зелено,
Что вокруг — голубые просторы.
«Но в кормушке желтеет пшено,
А на окнах красивые шторы...»

Цель — одна. И свобода — одна.
Только счастье меняет обличья.
Ведь кому-то и клетка нужна,
Вся знакомая до неприличья.

Рыцарь из картона

★ ★ ★

Слышать, как ветер погнал листву.
Видеть, как небо целует крыши.
Может быть, я для того живу,
Чтобы ты не был на свете лишним.
Чтобы с тобою будить рассвет
И усыплять на закате солнце.
Может быть, ты не искал мой след
Или не верил, что он найдётся.
Вот и не встретились. Вот и всё.
Осень в две дали дала билеты.
В душном плацкарте слегка трясёт.
Гаснет и падает сигарета.
У контролёра суровый вид.
Это тебе не старушка-совесть.
«Необилеченный», — говорит.
Боже, да что Вы! Какая новость.
Это всего лишь его портрет.
В прошлое маленькое оконце.
Разве на память берут билет?
— Что же, гражданка, сойти придётся.
Я на перроне куплю цветы
И подниму над толпой, повыше.
Знаешь, мне хочется, чтобы ты
Взял мой портрет и вышел.

★ ★ ★

До чего же ссориться невкусно:
До сих пор горчит на языке.
Даже снег похрустывает грустно
И рука не тянется к руке.

Ну давай пройдем ещё немножко.
Знаешь, где кончаются дома,
Там, сложив уютные ладошки,
Наши сны баюкает зима.

Видишь звёзды? Это просто норки
Маленьких космических зверей.
Ты опять не веришь фантазёрке?
Ну тогда целуй меня скорей!

Рыцарь из картона

★ ★ ★

Абрикосы увижу на рынке я —
Сразу в горле становится ком.
Где они, недоспелые, дикие,
Те, что в детстве мы рвали тайком?
Поплывавшись заморскими принцами,
Поносив и фату, и платок,
Возвратиться бы мне, возвратиться бы
В абрикосовый мой городок.
Возвратиться на малую родину
К полыханью вечерней зари...
Возвратиться, когда уже пройдены
И отринуты все буквари.
Возвратиться без всякого повода
В край, где тихие дни хороши.
Возвратиться к сентябрьским проводам
Тополиной листвы и души.
Возвратиться, где птицы родимые
Над родимой землёю парят,
И заветные, необходимые,
Предрассветные звёзды горят.
Возвратиться с прохладными росами,
С первым инеем, даже зимой...
Ты дождись меня, край абрикосовый,
Шелковично-шиповниковый мой!

★ ★ ★

Не сразу улетели журавли.
Они полдня кружили над домами.
Как будто бы решиться не могли:
Лететь на юг или замёрзнуть с нами.

У осени для всех один наркоз:
Здесь, у окна, прошиты тонкой леской,
Трепещут крылья розовых стрекоз,
Едва напоминая занавески.

По всей квартире носится сквозняк
От форточки. И дым от сигареты.
Я не могу понять тебя никак.
Быть может, мы с тобой уже надеты,

Нанизаны на нитку пёстрых бус.
Болтаемся у осени на шее.
Тянусь к тебе, всей сущностью тянусь.
Как жаль, что дотянуться не сумею.

Всё плывут облаков острова
Из далёкого детского сна.
Как удачно легла синева
В крестовину окна.

Я открыла для строчек тетрадь.
Только слёзы дежурят у глаз.
Может, грусть, ты пойдёшь погулять?
Ну хотя бы на час.

Правда, грусть, соглашайся. А что?
Поразвейся и съешь эскимо.
Одолжу тебе шарф и пальто.
Кошелёк на трюмо.

Дверь открылась, легонько звеня.
Остаюсь без пальто. Ну и пусть.
— Я вернусь, не скучай без меня.
Вот наивная грусть.

Содержание

<i>Александр Громов. Рождение таланта.....</i>	<i>3</i>
«Я была послушным ребёнком...»	5
«И снова в колоде тасуются карты...»	6
«Круг замкнулся в бессмысленном бегстве..»	7
«Даль натянута, как тетива...»	8
Влюблённый рояль	9
« – Мне папа подарит щенка...»	10
«Ночь замерла, отступая...»	12
Инопланетянин	14
«Вот только затеплило малость...»	16
«Чашка кофе – и хочется жить...»	18
«Снег растает, и только. И только?...»	19
«Ах, вот бы пожить в тишине!...»	20
«Он слышит плач и зорко смотрит в ночь...»	21
«Вот – два часа привычного ареста...»	22
«Крепчайший чай – и ночь без сна...»	23
«Расщедрился март на такие подарки...»	24
Аттракцион «Машина времени»	25
«Плачет некрасивая принцесса...»	26
«Есть у Пашиной мамы работа...»	27
«Целый мир – и не даст ответа...»	28
«Дождь унылую прозу строчит...»	29
«Ночь за ночью уносят луны...»	30
«Больше ты меня не обнимай...»	31
« – Распространителям вход запрещён!...» ...	32

«Снова дождь. Не думать ни о чём...»	34
«Утра всплеск. И каждый раз иное...»	35
«Видно, счастью не стать богаче...»	36
«Грязно-серые стены домов...»	37
Такие объятия	38
И без тебя	39
В вагоне	40
«Нашу с тобою звезду...»	41
«Всё прошло. Я тиха и нежна...»	42
«Наших судеб не сходятся линии...»	43
«Сначала дожди моросили...»	44
«Отплясался локон деревенский...»	45
«Румяненьким деткам – волшебные сны...»	46
Нет, январь, не надо мне снегов.	47
«От уверенных ласковых рук...»	48
«Я схватываю на лету...»	49
«Меж сосен чуть видно тропинка...»	50
«Разбежались лужи по асфальту...»	52
«Снова в тесных объятиях улиц...»	53
«Наш разговор в чепуху одет...»	54
«На сизом панцире асфальта...»	55
«Цель – одна. И свобода – одна...»	56
«Слышать, как ветер погнал листву...»	57
«До чего же ссориться невкусно...»	58
«Абрикосы увижу на рынке я...»	59
«Не сразу улетели журавли...»	60
«Всё плывут облаков острова...»	61

Калязина Людмила Павловна

РЫЦАРЬ ИЗ КАРТОНА

Стихотворения

Издание подготовлено
издательством «Русское эхо»
Самарской областной писательской организации
443001, г. Самара, ул. Самарская, 179, тел. 333-48-01

Подписано в печать 18.12.2008. Формат 60х84/32.
Усл. п.л. 1,39. Печать офсетная. Тираж 300 экз.

Отпечатано
в типографии издательско-полиграфического
комплекса «Содружество»
г. Самара, ул. Венцека, 78, тел. (846) 310-86-30.